ПОЛІС

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Ю. А. Васильчук

Гражданское общество эпохи НТР

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Vasilchuk_1991_4.pdf

URL:http://www.civisbook.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЭПОХИ НТР

Ю. Л. Васильчук

Civil Society of the Epoch of the Scientific and Technological Revolution (STR)

The article contains versatile interpretation of this grand collective creation of the 20th century people: the civil society of the epoch of the STR. The author juxtaposes the characteristics of the civil society's social cell, of its material, legal and economic bases; he also retraces the genesis of its social basis and moral climate. Class conflicts, as well as racial, religious and other kinds of conflicts of the STR epoch are bieng "broken up" and depoliticized by the new system of value bearings and the growing complexity of the socio-political structure; there appears, too, public monitoring of the activities of any forces that might really endanger citizens' rights and liberties.

Social ailments, conflicts and prospects of the community in question can be adequately comprehended primarily in the light of the development of its spiritual base that forms the "pivot" of man's personality and determines the civilizationally upheaval-like character of this epoch. Citizens' solidarity in the defence of their rights and liberties forms an international community of individuals, it brings about a new civic internationalism — a more powerful factor of international security than blocs and armaments.

Целая плеяда великих мыслителей конца XIX — начала XX вв. обрисовала формировавшееся тогда гражданское общество капиталистических стран как состояние скрытой, а подчас и открытой гражданской войны. Периоды крайнего обострения классовой борьбы в XX в. не случайно предшествовали, а затем и завершали, т. е. «обрамляли» две гигантских мировых войны 1914—1918 и 1939—1945 гг. На этом фоне можно оценить характер гражданского общества в конце XX в.: состояние острейшей борьбы классов сменилось устойчивым конкурентным сотрудничеством различных социальных и общественно-политических сил в рамках законных процедур и институтов. В странах, где получила простор научно-техническая революция, «мавр сделал свое дело...». Как же сегодня функционирует гражданское общество Запада, преодолевшее свой тяжелый общий кризис?

Всем очевидно, что «разрушавшие старый мир» процессы классовой борьбы и мировых войн сами по себе еще не создавали, да и не могли создать современное гражданское общество. Его сформировали *конструктивные, творческие*

ВАСИЛЬЧУК Юрий Алексеевич, доктор философских наук, кандидат экономических наук, юрист-международник, заведующий сектором ИМЭМО АН СССР.

* Статья завершает анализ ряда закономерностей эпохи НТР, начатый автором в №№ 1 и 2 нашего журнала.

процессы развития человека и производства в ходе НТР 50—80-х годов (рассмотренные нами в статьях «РК и СМ» 1987, № 5; 1988, № 3; и «Полиса»). Поэтому нарастающее политическое, идеологическое и гражданское противоборство, захлестывающее в настоящее время нашу страну (так же как и многие страны Азии, Африки и Латинской Америки) может завершиться выходом из этого нелегкого состояния двумя альтернативными путями: 1) путем *стихийного* остроконкурентного массового развития более современных производств и отношений после хаотичного разрушения сопротивляющихся структур (на Западе для этого потребовались две войны); 2) путем осознания обществом потребностей НТР и *профессионально-компетентной,* целенаправленной и последовательной политики содействия реализации ее закономерностей.

Однако в обоих случаях рассматриваемое здесь эффективно работающее демократическое гражданское общество является не просто продуктом развития НТР, но одновременно и самым мощным инструментом менее конфликтной и безболезненной перестройки всей ткани производственных и общественных отношений. Поэтому важно хотя бы в самом общем виде определить материальную и правовую, духовную и социальную основу этого общества, главные функции его социальных и общественно-политических ячеек, его основные недуги и внутренние противоборства, его новый гражданский интернационализм.

СОЦИАЛЬНАЯ ЯЧЕЙКА, МАТЕРИАЛЬНЫЕ, ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.

Давно уже стала общим местом констатация, что наемный труд и примыкающая к нему индивидуальная трудовая деятельность стали постоянными источниками существования более 80 % всего населения. «Забывается» лишь, что сегодня это — весьма обеспеченная часть населения. Так, в США в бедных семьях зарплата составляет около 40 % доходов (остальное — социальное обеспечение, благотворительность и т. д.); в среднеобеспеченных — 75 % (плюс около 10 % — пенсий); в богатых семьях зарплата — более 85 % дохода (прибыли — около 10 %) (1). *Основная масса людей наемного труда (экономическая основа рабочего класса) переместилась в средние и обеспеченные слои общества.* Работающее по найму (или в кооперации) население стало не только основным налогоплательщиком, но и достаточно информированным, основным избирателем и гражданином, все более, определяющим лицо и политику правительственных организаций, основные идеалы и ценности общества.

Еще очевиднее, чем во времена классиков, что определяющей *социальной ячейкой* гражданского общества является отнюдь не трудовой коллектив или партячейка, а *семья трудящегося человека.* Исследования показали, что в условиях НТР развитие основной массы семей отнюдь не случайно существенно опережает развитие общества. Оно является не только источником быстрого накопления интеллектуального фонда общества, выработки высоких нравственных стандартов и подлинно человеческого, красивого чувственного мира, но и *источником социальной, экономической и политической активности людей,* их объединения в различные группы, организации и течения для совместной защиты своих интересов и ценностей.

Именно за счет интересов семей отживающие структуры стремятся сохранить свои прибыли и позиции. Еще сравнительно недавно западная социология зачастую ставила на одну доску как якобы научно-равнозначные «первичные коллективы» — семью, производственную бригаду, пожарную команду и военное подразделение, коллектив товарищей по камере и т. д., а затем отмечала, что «межличностные связи» в семье «более интимны» (Т. Шибутани, США). Дальнейшая формализация изучения «первичных групп» фактически

стирала различие между современной семьей, мафиозной стаей, колонией преступников или трущобной шайкой, также «ориентирующихся на выживание». Контуры такого подхода еще не стерлись (2). На деле семья — это принципиально ни с чем не сравнимый человеческий коллектив, такая *сфера пересечения индивидуального и общественного,* где в эпоху НТР доминирует человеческая любовь — показатель и фактор социально-культурного развития общества и самого человека, как разумного и активного существа (3). Поэтому в условиях современного противоборства сил именно достойное отношение к семье и ее нуждам, т. е. поддержка «общества потребления», является пробным камнем и реального гуманизма, и рационализма любого автора, любой партии или строя*.

В нашей предыдущей статье («Полис», 1991, № 2) было показано, что наиболее глубокое различие классовых интересов сегодня обусловлено тем, что новое ядро рабочего класса все более осознанно заинтересовано в удовлетворении законных интересов и в развитии личности, а также способностей *каждого,* как условия развития *всех.* Но это и является главным принципом деятельности универсальной социальной ячейки гражданского общества — современной семьи.

Даже «социализированный» частный или государственный капитал в лице его наиболее дальновидных собственников и менеджеров заинтересован, в лучшем случае, лишь в развитии той *массы населения,* которая непосредственно необходима ему в качестве квалифицированных работников и покупателей. Затрачивая немалые средства для развития коллективов своих работников, капиталу в условиях конкуренции и сегодня ежедневно приходится жертвовать жизненными интересами тысяч и миллионов отдельных людей (увольнения, экономия на природоохранных мероприятиях и т. д.).

Социальный статус семей рабочего класса в гражданском обществе не только широко варьируется, но и часто меняется от самого бедного и обездоленного положения одиноких женщин с детьми до положения наиболее высокооплачиваемых групп населения с двумя высококвалифицированными работниками в семье. Основная часть этого класса не только входит в средние (по доходам) слои населения, но и образует подавляющую часть этих средних слоев. В рамках последних десятилетий лишь около половины тех семей, которые вначале находились на высших и на низших уровнях доходов, остаются на тех же позициях. Эта социальная мобильность обусловлена прежде всего изменениями в составе, заработках и потребностях семей (4). Поэтому социологическое определение классовой принадлежности людей на основе уровня дохода (5) и не уточняет, а устраняет само представление о рабочем классе и *классовой структуре,* заменяет последнюю более гибкой и подвижной *социальной структурой* гражданского общества.

Работающие и служащие по найму сегодня уже не неимущие пролетарии, а все в большей мере члены семей-собственников, имеющих не только дома и небольшие земельные участки, но и акции, страховые полисы (защищающие их от многих видов социальных невзгод и риска), паи в потребительских и иных кооперативах, собственные транспортные средства, домашнюю электронику, открывшую им доступ к самой различной информации, к мировой культуре. Возрастающая экономическая самостоятельность семей образует *материальную основу* политической и иной самостоятельности граждан, выступающих как полноправные юридические лица.

* Наше обществоведение успешно «заболтало» принципиальное различие, противоположность между НТР и научно-техническим прогрессом (НТП), т. е. развитием «материально-технической базы коммунизма» за счет экономии на нуждах семьи. В итоге рушится и семья и «база».

Вместо «простой и ясной» фигуры пролетария, «которому нечего терять», возникли многие «пограничные», как бы переходные социальные типы рабочего-земельного собственника (совместно с ипотечным банком), наемного рабочего-акционера (часто реально чувствующего себя «хозяином»), рабочего-кооператора, рабочего-индивидуального работника или даже предпринимателя (Н. Иванов, ИМЭМО). Поэтому, несмотря на подавляющую численность наемных работников (80 и более процентов населения), наряду с традиционным профсоюзным движением возникли в ряде стран превосходящие его по численности, во многом рабочие по составу и целям кооперативное, потребительское и экологическое движения. Хотя развитие рыночных, договорных и иных отношений действительно во многом преодолевают прежнюю поляризацию труда и капитала (Ю. Кочеврин, ИМЭМО), вместе с тем, одновременно, *отношения наемный труд — капитал (т. е. экономическая основа рабочего класса) «врастают» в ткань других отношений, пронизывают собой другие производственные отношения.*

Однако рабочий класс теперь выступает уже совсем не как некая особая «надындивидуальная общность». На втором этапе НТР — это уже непрерывно, то тут, то там, возникающая *солидарность подчас совершенно самостоятельно действующих индивидов для преодоления незаконных нарушений гражданских прав и обеспечения законного доступа к материальным и нематериальным ресурсам.* При этом прежние традиционные связи индивида с какой-то одной, определенной социально-экономической группой дестабилизируются и все меньше детерминируют культурные, идеологические, политические предпочтения человека, его мотивы и социальную идентичность (Г. Г. Дилигенский, ИМЭМО).

По мере дифференциации социальных статутов идеал демократии, как власти большинства, все в большей мере дополняется идеалами судебной и общественной защиты прав человека, прав каждого против произвольных противозаконных решений любого органа и прежде всего — государства, любого большинства в массовых общественных и иных организациях, монопольных экономических структур и т. д. Это — *правовая основа гражданского общества,* необходимое условие экономической и политической самостоятельности граждан, их межклассовой, общегражданской солидарности, примата справедливости над личными, классовыми или групповыми интересами. Либеральный общественный идеал личной свободы опирается на правосознание масс и отнюдь не перечеркивает демократический идеал народовластия, а требует их определенного синтеза в правовой демократии (В. М. Межуев, ИФ АН СССР). Характер этого синтеза и образует сегодня существенную грань между идеалами демократов, неолибералов и неоконсерваторов, а вместе с тем, во многом определяет и политическую фрагментацию разных слоев рабочего класса.

Сам процесс перехода к НТР одновременно означает развитие *экономической основы* гражданского общества — национального рынка, законодательно немонополистического, и все более конкурентного мирового рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы — сфер контактов и трансакций экономически самостоятельных граждан*. Его формой является *уплотняющаяся сеть контрактных отношений,* для которых необходимы прочные юридические гарантии собственности граждан, их различных прав и свобод, стабильности норм права. Подвергая анализу проблемы нашей перестройки, академик АН СССР

* В нашей экономической науке пока еще нет понимания принципиального различия процессов и закономерностей первого и второго этапов НТР. Превалирующее стремление реализовать сразу закономерности второго этапа в очередном «великом скачке» угрожает сегодня самим основам рынка в результате плановой гиперинфляции и натурализации экономики.

Н. Петраков подчеркнул обреченность демократии без развития рынка. Группа признанных специалистов АН СССР — А. Вавилов, Л. Григорьев, В. Машин, В. Мусатов, Б. Федоров — убедительно показала, что условием функционирования такого немонополизированного рынка является действительное акционирование всех крупных объединений, акционирование, исключающее господство и ведомств, и финансовой олигархии (6). Но главное — надо, чтобы государство не разоряло денежную систему в угоду монополиям и самоубийственным вооружениям.

ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНОЙ ОСНОВЫ И НРАВСТВЕННОГО КЛИМАТА ОБЩЕСТВА

В США значительная часть политических, духовных, культурных, экономических и иных ценностей современного гражданского общества была выработана еще в конце XVII — начале XIX вв. Однако социальную основу того гражданского общества составляли *свободные мелкие частные собственники, которым еще предстоял переход к наемному труду.* Слабость капитала, с одной стороны, и победа граждан над колониальной администрацией — с другой, создали уникальную для всего мира ситуацию свободного общества средних классов — фермеров, мелких торговцев, ремесленников, мелких бизнесменов, лиц свободных профессий и т. д.

В конце XIX — начале XX вв. это гражданское общество оказалось уже под опасным нажимом двух сил — гигантских корпораций, трестов, финансового капитала ("Big Business"), с одной стороны, и нарастающей мощи государственного аппарата принуждения ("Big Government") — с другой. В 1950—1960-х годах основное сопротивление этому давлению оказали крупнейшие профсоюзы, добившиеся существенного роста заработка и укрепления экономической независимости граждан. В период массового перезаключения договоров отчетливо просматривалось совпадение общих и индивидуальных интересов массы наемных работников, неудовлетворенность этих общих интересов (обеспечение стандартного семейного бюджета, адекватных пенсий, необходимых условий труда и т. д.). Стандартный характер потребностей и коллективизм в формах и методах борьбы укрепляли понятие о демократии как власти большинства над меньшинством, о ее совместимости с централизмом решения социально-экономических проблем, а массовые выступления фактически явно осуществляли *обе общественно-политические функции рабочего движения* — функцию социального протеста и функцию трансформации общества. Социальный конфликт сохранял прежнюю форму преимущественно массовой борьбы, напряженного противоборства мощных партийных машин.

На основе достигнутых социально-экономических и правовых завоеваний в 60—70-х годах в странах Запада сложилось новое положение: вновь сформировалась еще более сложная система организаций гражданского общества. Но его социальной основой уже стали (занявшие место прежних средних классов) семьи наемных работников, воспринявшие целый ряд элементов духовного наследия гражданского общества «Отцов-основателей». Так же изменилось и экономическое положение большинства интеллигенции, лидирующей в этом гражданском обществе: ее экономической основой во многом стала работа по найму.

Новая ступень развития рабочего класса второго этапа НТР (80-е годы) *вновь перестроила общий нравственный климат* гражданского общества. Защита прав каждого против власти большинства* снизила уровень страха,

* Характерно сочетание высокого гуманизма и рациональности в «Законе о правах инвалидов», принятого сенатом США в июле 1990 г.

подозрительности и озлобленности. Особенно разителен контраст этого состояния с атмосферой страха, бесправия и насилия, непримиримости и беспросветности 30-х годов (до периода массового развития НТР).

В результате классовой борьбы за заработки в 30—70-х годах граждане получили массовый доступ к мировой культуре и науке *«по труду* родителей» (в зависимости от уровня доходов семей). Сегодня в ходе гораздо более мягкого по форме, но столь же крупномасштабного социального конфликта решается вопрос об их доступе к общей духовной собственности *«по потребностям* учащихся» (однако означает ли это конец «предыстории» в этих регионах мира?)*. Демократы, неолибералы и неоконсерваторы предлагают разные пути и сроки решения этой проблемы. Но сегодня уже есть главное: общее, консенсусное понимание ее актуальности.

Вместе с тем, в обществе нарастает все более острый конфликт между этой потребностью (переплетающийся с жаждой самоутверждения, творческого труда и самореализации) и высокой духовно-эмоциональной потребностью в полноценной семье, в бескорыстной самоотдаче и помощи самым слабым, детям. *«Благополучная семья» оказывается в центре противоборства базисных ценностей,* все очевиднее отражающегося на политической жизни США и других стран смешанной экономики. Однако это столкновение интересов развития семейной и индивидуальной собственности сегодня переместилось уже внутрь образованного и экономически многоликого рабочего класса, ставшего большинством и социальной основой гражданского общества.

СТРУКТУРА, «УСТРАНИВШАЯ» КЛАССОВУЮ БОРЬБУ!

Главным фактором, определяющим состояние общества в конце XX в., является резкое ускорение процесса раскрепощения личности огромной массы людей, укрепления их чувства собственного достоинства, веры в свои силы и возможности, преодоления их пассивности в решении общественных и политических вопросов, активизации их способности и готовности самостоятельно ставить и решать социально-политические проблемы. Сложилась *принципиально новая система ценностных ориентиров,* в центр которой вышла потребность в политических и гражданских свободах. Для человека эпохи НТР свобода стала святым законом жизни, самым высоким и дорогим благом, совпадающим с самим существом жизни. Массы осознали, что в мире нет цели, ради которой можно принести в жертву свободу человека (Н. Киннок, Великобритания), что любая незаконная монополия, насилие, диктатура противоречат самим основам человеческого бытия, основам цивилизации, права и морали.

В условиях нарастающей диверсификации интеллектуальных интересов людей, их вовлеченности в самые разные сферы общественной жизни сложилась *новая общественно-политическая структура* гражданского общества. На смену классово антагонистическому, откровенно дихотомному обществу «эпохи гражданских войн и революций» пришло общество, состоящее из большого числа самостоятельно действующих групп людей (их союзов, ассоциаций, организаций благотворительного, производственного, политического, религиозного и иных направлений). Так, в США эта структура представляет собой всеохватывающую сеть различных добровольных организаций граждан, их

* Ряд прогнозов показывает, что к 2000 г. почти вся молодежь лидирующих в НТР стран (США, Швеция, Япония) будет начинать трудовую жизнь с высшим четырехлетним образованием (после 12-классной школы), т. е. получит не только навык непрерывно учиться и переучиваться, но и высокую специальную подготовку.

ассоциаций, лоббистских и иных групп, муниципальных коммун, благотворительных фондов, клубов по интересам, творческих и кооперативных объединений, потребительских, спортивных и других обществ, религиозных, общественно-политических и иных организаций и союзов, отражающих самые различные социальные интересы в сферах производственной, духовной, политической, личной и семейной жизни. Эти *общественно-политические ячейки* общества подчас напряженно противостоят друг другу, борясь за доверие граждан, остро критикуют и разоблачают общественное зло в политике, экономике, нравственности, в общественной жизни и на производстве, «растаскивают» и преодолевают монопольные структуры, возникающие в разных сферах жизни общества и т. д. Например, в США 3/4 граждан (практически почти весь рабочий класс) состоят в таких обществах и организациях и 50 % из них в 2-х и более. Так, в 200 потребительских организациях состоит более 70 млн. граждан. Эта сеть групп и организаций граждан функционирует ежедневно, объединяя граждан для решения самых различных конфликтных и неконфликтных проблем (7). В результате всего этого классовый (так же как расовый или религиозный) конфликт, во-первых, *«расчленяется»* на тысячи локальных, профессиональных или иных противостояний в самых различных сферах общества и, во-вторых, *деполитизируется,* переводится в плоскость «работы» демократических институтов, форм и процедур их рутинного решения (конечно, по мере выработки этих форм и процедур).

Противоречие между трудом и капиталом продолжает существовать, но «утрачивает центральное положение в системе производственных отношений» (8), приобретает «конструктивный характер сотрудничества» (9). Особую роль при этом играют три фактора. Во-первых, известное удовлетворение материальных потребностей, облегчающее выработку компромиссных решений: многие годы нарастающей эффективности производства и достойных заработков, строительства качественного жилья, материальных и социальных инфраструктур муниципалитетов, нарастающий выбор товаров и услуг и т. д. «перебросили мосты» между прежде антагонистическими позициями. Во-вторых, развитая сеть социального обеспечения, страхующая °/ю граждан. В-третьих, рост культурного и образовательного уровня населения, уважения к труду, профессиональным знаниям и достоинству человека, которые создали новую обстановку более взвешенного и ответственного подхода к экономическим и иным требованиям, учета сложной информации, оценок и выводов специалистов в отношении конкурентно-финансовых, социальных, экологических и иных последствий возможных социальных конфликтов.

Анализ основного содержания деятельности ячеек этого общества, его материальной и социальной основ, позволяет сделать вывод о формировании *системы общественного мониторинга* (со стороны массы работающего по найму населения) за деятельностью, с одной стороны, государственных органов и, с другой, крупного капитала.

Тем самым основная масса организаций, общественно-политических «ячеек» этого общества заняла ту позицию, которую в 60-е годы занимали «Большие профсоюзы» между «Большим правительством» и «Большим бизнесом», иначе говоря,— позицию организаций, защищающих интересы рабочего класса. Но теперь уже — действующие *вместо* профсоюзов и часто — даже *против* профсоюзов (когда профсоюзы выступали вместе с авторитарным правительством или вместе с объединениями старых отраслей). Это особенно относится и к наиболее массовым ячейкам, которыми сегодня являются потребительские союзы, экологические и кооперативные организации. Зависимые от своих подписчиков, слушателей и зрителей, средства массовой информации, стали мощным катализатором общенационального эффекта деятельности этих общественно-политических ячеек.

Негативное отношение населения к крупному капиталу постепенно формируется уже в конце 60-х — в 70-е годы. По данным опросов Харриса, «высокую степень доверия» к руководителям крупных корпораций в 1966 г. высказало 55 % населения США, в 1973 г.— 29, в 1985 г.— 17 %. Столь же обострилась в ряде стран критика в адрес правительства и «Больших профсоюзов». Критика бизнеса концентрировалась вокруг вопросов: 1) противодействие корпораций снижению цен; 2) плохое решение гигантами экономических проблем; 3) приоритет их краткосрочных интересов над социальными, над интересами экономики и трудящихся; 4) угроза обществу со стороны большого бизнеса, поскольку он усиливает свою политическую деятельность; 5) угроза экологии; 6) укрепление монополистических отношений в военно-промышленном комплексе. В целом, до 70 % населения высказали недовольство большим бизнесом, 80 % — недоверие правительству. В 80-е годы негативное отношение к бизнесу преобладающей части недовольных стало вполе сознательным (10). Раньше такая оппозиция большому бизнесу была характерна для рабочей среды и нацменьшинств. В 80-е годы ее главной питательной средой, ее социальной базой стали «средние слои», обвиняющие и бизнес, и профсоюзы в социальной безответственности, а государство — в несправедливой экономической, налоговой и финансовой политике, недовольные самими основами, «качеством жизни».

Тем самым конец 70-х — 80-е годы можно охарактеризовать как состояние *крупномасштабного общественно-политического кризиса,* который приобрел интернациональный характер. Однако этот невиданный со времен 50-х годов социальный конфликт не поддается однозначной классовой характеристике, поскольку разные слои наемного труда и рабочего класса составляли главную силу обеих сталкивающихся сторон (и социал-демократов, и неолибералов). Отсутствие четкого размежевания классовых интересов явилось важным фактором ненасильственного характера этого социально- и экономико-политического переворота. Там же, где классовые интересы акцентировались, правительства прибегали и к насилию (забастовка шахтеров Великобритании).

Драматические изменения позиций больших масс избирателей и общественно-политических ячеек гражданского общества в вопросах экономической политики «совпали» с трансформациями структуры рабочего класса. Так, переход от рабочего движения периода определяющей роли традиционно-индустриального ядра рабочего класса к периоду первой стадии НТР (50—60-е годы) был связан с формированием широкого общественного согласия («консенсуса») *на базе экономической теории Кейнса и почти повсеместной апелляции к государству* как инструменту преодоления власти промышленных монополий, кризисных потрясений, безработицы и бедности, развития дешевого потребительского,, ипотечного и иного кредита (на базе огосударствления или ограничения банковских монополий), развития государственных социальных фондов и государственной собственности.

Переход роли ядра этого класса к интеллектуальному рабочему классу второго этапа НТР (конец 70-х — 80-е годы) означал *резкое отрицание общественным сознанием кейнсианства и государственного бюрократизма.* Основой широкого общественного согласия становятся идеи монетаризма, личной инициативы и ответственности, преодоления бюрократического регулирования экономики, сфер образования, здравоохранения и др., идеи демонтажа госсектора (как неэффективного и монополистического), приоритет борьбы с неэффективностью и инфляцией над проблемами безработицы.

Ключевое различие этих двух широких общественных течений проявилось в отношении к мировому рынку. Это и понятно: для традиционного промышленного рабочего класса мировой рынок во многом был связан с опасными конъюнктурными колебаниями, угрозой безработицы (в результате «экспорта

предприятий») и с расширением нищеты. Надежды на решение социально-экономических проблем в каждой «отдельно взятой стране» консолидируют его организации. Напротив, спрос на интеллектуальную рабочую силу и ее роль в экономике резко повышается именно с усилением конкуренции на мировых рынках, что оживляюще действует на экономику, особенно на ряд отраслей сферы услуг (образование, культура, наука и др.).

В некоторых странах эти подходы нового, интеллектуального рабочего класса еще враждебно воспринимаются традиционным пролетариатом и его организациями (профсоюзами и др.), но повсеместно находят согласие и активную поддержку в среде творческой интеллигенции и у собственников капитала. Хотя неоконсерваторы нанесли удар и по союзам предпринимателей, и по профсоюзам, но вес и влияние первых снизились в меньшей степени (11). *«Организационной базой» консенсуса* на неолиберальной основе почти повсеместно вначале становятся отмеченные выше общественно-политические ячейки средних по уровню доходов классово конгломератных слоев населения, часто явно враждебные традиционным организациям рабочего движения.

Это, естественно, порождает представление, что роль данного класса как субъекта исторического процесса ушла в прошлое (12). Однако, во-первых, партии, опирающиеся на профсоюзы, сохраняют определяющее воздействие на социальную и политическую жизнь в случае верного восприятия ими потребностей развития интеллектуального рабочего класса (ориентация на мировой рынок, на развитие культуры, профессиональную переподготовку и т. д.). Примером могут быть ситуации в современной Швеции, Австрии, Испании и др. странах. И, во-вторых, неолибералы смогли добиться политических успехов в США, Великобритании, ФРГ, Японии именно в результате массовой поддержки со стороны нового ядра современного рабочего класса, учитывая, выражая и защищая его интересы.

Центральным вопросом, объединяющим все структуры гражданского общества 90-х годов, *сущностью его отношений* является защита прав человека во всех сферах общественной, политической, экономической, муниципальной и личной жизни. Каждое звено этих структур осуществляет такую функцию в своей сфере и опирается при этом на обостренное восприятие гражданами любого факта нарушения этих прав в других сферах, на их готовность проявить солидарность, оказать содействие и даже прямую, бескорыстную помощь. Тем самым получается, что та солидарность трудящихся в защите своих интересов, которая сложилась первоначально в экономической сфере и воплотилась в колдоговорных системах, распространилась (или распространяется) сегодня на сотни других сфер жизнедеятельности общества. Напрашивается вывод, что поскольку основные социальные интересы работающих по найму совпадают с главными интересами гражданского общества и все более тесно переплетаются с общечеловеческими ценностями, то и само рабочее движение, приняв новую, общегражданскую форму, не только не «выродилось», но и фактически стало *«разноликим», массовым и повседневным процессом конструктивного воздействия на развитие почти всех сторон общества* (М. С. Горбачев). «Реакцию по всем линиям» эпохи империализма (В. И. Ленин) сменила тенденция нарастающей демократизации гражданского общества эпохи НТР. Именно это «очеловечило» государственную машину, сформировало основы социального и правового государства.

СОЦИАЛЬНЫЕ НЕДУГИ, КОНФЛИКТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Если материальной основой формирования гражданского общества 80—90-х годов является возрастающая экономическая независимость граждан, работающих по найму, то его *общей духовной основой* становится право жить

по совести, растущее осознание своего долга перед самим собой, перед семьей и коллективом, перед нацией и сообществом людей. Совесть (подчас в ее религиозной, наиболее мощной форме) и личное достоинство, как высшие формы развития человеческого духа, вырастая в эмоциональной среде нормальных и счастливых человеческих микроколлективов, образуют «стержень личности» общественного человека, превращают его из объекта управления, из «марионетки» в самостоятельного и ответственного субъекта общественных и политических процессов. Именно это противостоит эксцессам духа предпринимательства и конкуренции.

Развитие мировой культуры, интернационализация систем образования и гуманизация быта содействовали укоренению в среде трудящегося населения ориентации на высокие общечеловеческие ценности*, актуализировали роль этих ценностей в сфере религиозных отношений, *трансформировали роль религии* в большинстве стран: из консервативной, часто противостоявшей рабочему движению силы, религиозные представления и ценности становятся объединяющими для значительной части трудящихся в их стремлении к более справедливой оплате труда, к преодолению аморальности, беззакония и насилия на производстве и в обществе. В ряде стран это проявилось в развитии массового христианско-демократического профсоюзного движения и подняло роль христианского социализма. Католическая международная организация профсоюзов, возникшая на этой основе, оказывает значительное позитивное влияние на демохристианские партии.

Основным фактором влияния неолибералов и неоконсерваторов на массы и поддержки их частью ядра рабочего класса ряда стран является более активная защита ими благородных *ценностей коллективизма* в будничной жизни людей (особенно ценностей семьи), борьба против эксцессов индивидуализма в гражданском обществе (за пределами производства). Этот коллективизм и его идеология помощи и заботы о слабых основаны не на государственной принудиловке в виде налогообложения, а на апелляции к высоким чувствам людей и актуализации общечеловеческих ценностей. Католические организации все чаще распространяют этот нравственный коллективизм на сферу промышленных отношений, защищая интересы наиболее обездоленных слоев населения и блокируя этим последствия горя и отчаяния людей, массовую преступность и политический экстремизм. Протестантские организации в производственной сфере делают большой упор на защиту прав индивидуальных и частных собственников. Однако этот «новый индивидуализм» также строится на признании примата общечеловеческих ценностей и во многом фактически опирается на поддержку растущего интеллектуального рабочего класса. По мере развития последнего *прежнее противопоставление индивидуализма (как «буржуазного») и коллективизма (как «рабочего») теряет свое научное содержание.*

Этот процесс актуализации совести как массовой движущей силы общества позволяет понять новый, неизвестный прежде накал борьбы людей против социальных зол, их «новую иерархию» в массовом сознании. Сегодня острейшими (и достаточно исследованными) «общецивилизационными» проблемами «качества жизни», стоящими перед гражданским обществом, являются такие социальные недуги, как нарушение прав человека и экологический кризис, массовый алкоголизм, растущая наркомания и связанная с ними массовая

* Мировая культура стала той «матрицей» или «генетическим кодом», на основе которого формируются новые поколения свободных граждан. Национальная, идеологическая или религиозная культурная замкнутость и сегодня является орудием разрушения духовной основы гражданского общества.

преступность, эпидемические заболевания (СПИД), безработица и разрушение моральных основ части обездоленного и обнищавшего населения, конфликтное состояние семьи и школы, международный терроризм, гонка вооружений и многие другие. Неолиберальные партия и лидеры учли новый моральный стандарт людей и многие заботы «средней рабочей семьи», отработали и применили ряд программ, соответствующих достоинству и интересам образованного работника (от войны против наркобизнеса и антитабачных кампаний до школьной реформы). Характерно, что Дж. Буш получил власть как «президент-образование», а популярность — за активные меры против наркобизнеса и преступности.

В целом ряде этих конфликтов неоконсерваторы многих стран также заняли позиции, объективно направленные против алчного бизнеса и мафиозных монополистических объединений, наносящих вред обществу, т. е. фактически позиции «культуроцентричного» рабочего движения. Все это и заставило поставить вопрос: не является ли неолиберальное движение по крайней мере Северной Америки (в отличие от традиционного консервативного) *фактически* «третьей волной» рабочего движения в условиях, когда ядром этого класса стала рабочая аристократия? Положительный ответ на него отнюдь не исключает тезиса о двойственном или конгломератном классовом характере неолиберализма и неоконсерватизма на современном этапе (13).

В основе современной деполитизации классового конфликта лежит тот факт, что значительно большая часть рабочего класса Западной Европы, Японии, Северной Америки сегодня настроена на перемены, трансформацию «качества жизни», на поиск новых путей, готова к смене мест и форм занятости, к профессиональной и социальной мобильности, *поддерживает прагматичных политиков, продвигающих развитие НТР* вне зависимости от их классовой ориентации. Четко показывают это, например, последние выборы в Японии.

Профсоюзы и политические партии, занимающие иные позиции (продиктованные корпоративными интересами части работников, их чувством страха в условиях массовой безработицы или технологическим консерватизмом), оказываются в изоляции и в случае их решительных действий встречают сегодня ожесточенное противодействие не только со стороны государственного аппарата, средств массовой информации, судебных властей, но и других партий и организаций самих же трудящихся. Межклассовый конфликт в значительной мере трансформируется, тем самым, во внутриклассовый, корпоративно-социальный.

Партиям, опирающимся на профсоюзы, удается приход к власти только при значительном сдвиге своих программ к центру, к требованиям социокультурного и профессионального развития совокупного работника, потребителя и гражданина, т. е. *при переориентации на защиту «интересов всего общества».* Их электоральное влияние строится не на популярности принципов социализма или антикапиталистической идеологии, а на учете будничных жизненных требований масс, защите их прав, справедливости и равенства, политических и гражданских свобод. Передовая роль рабочего класса и рабочего движения в этих условиях заключается не в классовом противостоянии буржуазии, а в доброй воле содействия НТР и защите общечеловеческих ценностей. Экономической основой этой позиции является содействие процессам структурных перестроек и модернизации экономики, защита интересов развития «пригородного общества», систем образования, культуры, здравоохранения, городского хозяйства и т. д. Решение каждой из этих проблем требует от политиков компетентного и конкретного подхода, доброй воли и умения спорить и лидировать в общественном сознании, не противопоставляя, а объединяя рабочих, интеллигенцию, кооператоров, фермеров, самостоятельно занятых.

В 80-е годы произошло *изменение сущностных характеристик ряда новых социальных движений,* перенос акцента коммунитаризма с культурологических ценностей и целей на общесоциальные, взывающие к личной ответственности человека за судьбу своих ближних, общества и человечества. Альтернативисты все острее критикуют не отдельные пороки общества, а все его экономические, политические, социально-нравственные и философские основы, считая их разрушительными, «буржуазными» и антигуманными. Им противопоставляется принципиально иной, новый стиль и уклад жизни человека, ориентированного на культуру. Такие идейно-политические процессы обычно характеризуют *переломные эпохи* в развитии общества, трансформацию его качества жизни и социальных основ.

Однако реализуются эти коммунитарные идеи не путем ниспровержения власти, а посредством организации конструктивной самодеятельности на местах, созданием альтернативных институтов, коммун, кооперативов и т. д. в чреве «плохого общества». Выступая как альтернатива крупному капиталу, они вместе с тем готовы к деловому сотрудничеству с ним, что характерно для интеллектуального, хорошо информированного рабочего класса. Новым является формирование взаимодействия альтернативных инфраструктур с оппозиционными партиями, с профсоюзными и религиозными кругами (14).

Серьезные кризисные потрясения гражданского общества возможны в результате обострения межнациональных отношений (Канада, Бельгия, Франция), религиозных и морально-этических конфликтов (Северная Ирландия, США, Италия, Япония), в результате экономического кризиса и обострения социальных проблем. Будущее финансовых взаимоотношений между гражданским обществом, с одной стороны, государством и большим бизнесом,— с другой, также отнюдь не безоблачно. Нарастает необходимость в огромных капиталовложениях для модернизации и развития инфраструктуры мегаполисов (измеряемая даже в США тысячами миллиардов долларов), для восстановления гибнущей природы целых регионов, для развития экологически чистой энергетики и т. д. Частный капитал опасается долгосрочных и малоприбыльных вложений в эти сферы, государства по-прежнему тратят большие средства на военные нужды, усиливая влияние ВПК*. Общины и муниципалитеты предъявят здесь свой счет, в чем заинтересованы все слои рабочего класса. Отношение к этим нуждам — один из водоразделов между неолиберализмом (передающим часть государственных средств на места и оживляющим штаты и муниципалитеты) и воинственным консерватизмом — наносящим удары по крупнейшим муниципалитетам. Не исключено, что и тем и другим придется в дальнейшем вновь отступить перед грузом глобальных проблем, и перед требованиями новой волны развития государственных капиталовложений и определенных элементов экономики спроса. Совсем не компьютерная техника позволяет ясно видеть *предстоящий путь совести, путь веры и доброй воли свободного гражданина.*

НОВЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Главный вопрос, объединяющий как индивидов, так и разные группы, ассоциации, партии и другие организации гражданского общества — защита прав человека — оказывает на мир возрастающее интернациональное воз-

* Гражданское общество и сегодня имеет опасных противников в лице «Интернационала» производителей вооружений, ультрапатриотов, идеологических или религиозных фундаменталистов, финансовых и ведомственных групп, борющихся за монопольные позиции, коррумпирующих политиков и средства массовой информации.

действие. Сегодня солидарность трудящихся в защите своих прав не считается с государственными границами. Именно она (вместе с вопросами защиты природы планеты) стала основой нового гражданского космополитизма, заключающегося не столько в активных совместных мероприятиях, международных выступ^ниях различных массовых организаций, партий, профсоюзов или государств, сколько в быстром формировании активного и весьма влиятельного общественного мнения внутри каждой из стран, осуждающего или поддерживающего различные события и акции в других странах и образующего *космополитическое сообщество граждан.* Это мировое сообщество формируется сегодня на основе примата идей демократии, прав и свобод личности, ее достоинства, рациональности и эффективности экономики, совместного преодоления монополистических структур, обеспечения общечеловеческих моральных и иных ценностей. Но эти ценности уже стали жизненно важными для рабочего класса, осознавшего, что нет демократии вне права и справедливости.

Политическим деятелям, парламентам, правительствам, партиям, торговым фирмам, транснациональным банкам и корпорациям приходится всерьез считаться с этими процессами и все чаще учитывать их в своих решениях. Гражданский интернационализм становится, тем самым, *более мощной силой обеспечения международной безопасности, чем военные блоки и вооруженные силы.* Поэтому выступления мировой общественности в защиту прав человека — это огромное прогрессивное дело, которое не может рассматриваться как «незаконное вмешательство во внутренние дела». Поэтому внешняя политика Горбачева — Шеварднадзе — Бессмертных, учитывающая интересы и формирующегося гражданского общества СССР, и требования международного сообщества, защищает этим интернациональные интересы рабочего класса. Первые результаты этого — окончание «холодной войны» и возможность положить конец убийственной гонке вооружений.

Интеллектуализация и труда, и самого совокупного работника резко повысили значимость для его национальных и международных организаций большой работы, проводимой ЮНЕСКО. По мере развития общества и производства нарастают факторы и процессы, объединяющие в одно целое духовную и материальную общую собственность разных наций и стран, ускоряется превращение их в общую, единую *глобальную основу цивилизации, основу международного сообщества наций.* Нарастающая угроза общей материальной собственности и прав человечества на озонный слой, на чистоту рек, морей и океанов, чистоту воздушных бассейнов, на лесные массивы, обеспечивающие климат земли, на огромное разнообразие видов живых организмов, гибнущих сегодня, на все большее число расхищаемых невосполнимых ресурсов — должна быть осознана людьми как великое бедствие, требующее защиты и совместных действий. Постепенно осознается общая заинтересованность в усилении мощи и влияния духовной мировой культуры, науки, искусств. По мере овладения этим общим духовным богатством люди все острее осознают социальную несправедливость расхищения общей материальной собственности человечества, нарастающую в результате этого угрозу своей свободе, необходимость новой ступени международной солидарности в этих вопросах. Это — трудный путь восприятия доброй воли, мира и сотрудничества не как «дежурных» и ложных фраз, а как величайшего богатства, порождаемого сегодня прозревающим человечеством.

В то же время *средой формирования и действия нового гражданского интернационализма* является крайне опасный мир, разделенный острыми противоречиями и военными блоками, мир, в котором накоплены невиданные прежде средства массового уничтожения, подчас проявляется явный антагонизм религий, национальных чувств и идеологий, форм государства, права и хозяйствования. Нищета и неграмотность огромных масс людей все резче контрасти-

рует с процветанием и прогрессом другой части человечества. В большей части мира реальные, «вчерашние» проблемы классовой борьбы переплетаются с острейшими национальными материальными и духовными проблемами, усиливая и порождая волны ненависти, фанатизма и нетерпимости.

Необходимо решение трудной задачи — превращение традиционной международной *классовой солидарности* трудящихся (более ранней и остроконфликтной формы интернациональной общности трудящихся) *в фактор развития и расширения воздействия гражданского интернационализма.* Социал-демократические партии, МКСП, ВКТ и христианские профсоюзы ведут важную работу в этом направлении в странах не только Запада, но и Азии, Африки и Латинской Америки. Произойдет ли существенная перестройка в этом направлении в деятельности ВФП после XII конгресса (Москва, 1990)?

Важным условием такой перестройки являются качественные изменения деятельности профсоюзов в бывших странах «реального социализма» - переход их на позиции активной и компетентной защиты интересов рабочего класса, осознанное участие (вместе с кооперативными и иными организациями) в формировании гражданского общества, гражданской солидарности и гражданского интернационализма. Это вряд ли возможно без полномасштабного учета опыта борьбы профсоюзов Скандинавии, США, ФРГ, Австрии и других стран на первом этапе НТР, в 1950—1960 гг.

Важным фактором развития гражданского интернационализма стало *единое международное кооперативное движение,* являющееся в настоящее время второй массовой интернациональной формой защиты экономических интересов нового рабочего класса против частных и государственных монополий, преступных мафий и бюрократических структур (15).

Гражданский интернационализм включает в себя требование свободного перемещения граждан на мировом рынке, максимально возможного ослабления ограничений на выезд граждан для приобретения опыта, знаний и квалификации, для соединения с родственниками, для устройства на работу с лучшими условиями труда и т. д. Это требование также полностью соответствует классовым интересам наемного работника. Многие миллионы рабочих Южной Европы, Северной Америки, Ближнего Востока и других регионов смогли в результате поездок за рубеж развить свои способности, помочь своим семьям и странам. Большую выгоду получает в результате этого и хозяйство стран, принимающих иммигрантов, туристов, временных рабочих. В странах, покидаемых квалифицированными рабочими и специалистами, частному и государственному капиталу приходится идти на серьезные уступки в оплате и условиях труда. Международная мобильность рабочей силы, формирующая мировой рынок труда, является *высшей ступенью ненасильственной, цивилизованной классовой борьбы современного наемного рабочего* за свои экономические, социальные и политические интересы.

Именно на базе мирового рынка постепенно развиваются сегодня процессы формирования международного правового и социального сообщества. Многие интернациональные акции рабочего класса заключаются в последовательном содействии всем этим процессам. Особенно важным является здесь участие в выработке и принятии в Международной организации труда Международных Конвенций и Рекомендаций, защищающих основные экономические права человека на производстве. Многие из них, даже несмотря на их умеренный, компромиссный характер, до сих пор не ратифицированы рядом государств. *Но даже ратифицированные Конвенции зачастую практически не работают из-за сопротивления местных монопольно-бюрократических структур.* К сожалению, и сегодня Госкомтруд СССР тормозит ратификацию Конвенций МОТ. Большинство из них практически почти неизвестны даже образованным людям (16). В результате таких мер даже в экономике сравнительно развитых стран

сохраняются анклавы крайне отсталых форм жестокой эксплуатации женщин и подростков, национальных меньшинств, использования принудительного труда, вредных для производителей и потребителей веществ и т. д. Рабочим организациям стран «реального социализма» необходимо именно здесь позаботиться о своем интернациональном долге и не воспринимать как оскорбление национального достоинства любые предложения усиления контроля за соблюдением международных норм.

Рабочему движению часто существенно не хватает понимания позитивных результатов деятельности таких международных инструментов создания процветающей экономики, как Международный валютный фонд, Международный банк, ГАТТ и др. *Рекомендации специалистов этих организаций содержат компетентные и весьма ценные предложения* повышения заработной платы, в одних случаях (например, для Японии), борьбы с бесхозяйственностью, инфляцией, высоким налогообложением и потерей стимулов к труду — в других. Некоторые из этих рекомендаций зачастую воспринимаются профсоюзами лишь как задевающие интересы наемных работников или только как меры сокращения социальных расходов и клеймятся как «антирабочие» и «антинародные».

Однако чаще всего *антирабочими являются те формы, в которых эти рекомендации применяются на местах,* т. е. здесь требуется не эмоциональное отвержение их «с порога», а компетентная и настойчивая отработка и защита социально приемлемых форм их реализации, выявление возможных альтернатив, компенсирующих мер, смягчающих форм, приемлемых для разных слоев населения. Условием успеха этой работы является опора на специалистов, учет их оценок и предложений (17).

Международная солидарность рабочего класса заключается сегодня отнюдь не в том, чтобы совместно «разрушить до основания» международную кредитно-финансовую и торговую системы, «господство ТНК», «диктат транснациональных банков» и т. д. Цивилизованная задача совсем в ином — в выработке на местах нациями консенсусных конструктивных международных правовых норм и обязательств по вопросам разоружения, социальной ответственности ТНК, мер ускорения социализации условий торговли и мировой кредитной системы, расширения помощи беднейшим нациям, принятия гарантий обеспечения демократических норм, прав и свобод граждан, мер защиты природы, решения региональных проблем и т. д. (18). Каждый шаг в решении этих задач — это составная *исторического процесса универсализации международного сообщества граждан.*

ВНАЧАЛЕ СУВЕРЕНИТЕТ, А ЛИШЬ ЗАТЕМ — ИНТЕГРАЦИЯ

Гражданский интернационализм основан на парадигме уважения устремлений не только каждого человека, но и каждого народа к свободе и самостоятельности. Это проявилось уже на первом этапе НТР в 50—60-е годы. Расширение рынка для массового производства, новый уровень потребления и культуры рабочего класса метрополий поставили его в оппозицию любым формам имперского насилия и колониальных войн. Ненасильственные формы решения внутренних классовых конфликтов наиболее развитых стран открыли дорогу ненасильственным решениям национально-освободительных проблем Азии, Африки, Латинской Америки. Крушение колониальных империй в 50—60-е годы и вьетнамской авантюры в 70-е — самая яркая форма проявления первой степени развития гражданского интернационализма в «странах — метрополиях».

Лидирующая роль новой рабочей аристократии в общественном сознании на втором этапе НТР создала общественную поддержку политике тысячемиллиардного «Плана Маршалла» развивающимся странам в 80-е годы, пере-

мещению туда многих отраслей обрабатывающей промышленности, быстрому развитию «новых индустриальных стран». Характерным проявлением такого влияния были доклады известной комиссии В. Брандта (19). Утвердилось понимание вывоза капитала в новых условиях уже не как «паразитизма в квадрате», а как *вывоза достижений мировой культуры и технологии, цивилизованных отношений гражданского общества.*

Неизбежным «побочным продуктом» больших кредитов, доходов от сырья и энергоносителей стало возрождение в развивающихся странах элементов древних цивилизаций, а с ними и фундаменталистских агрессивных идеологий, накопление огромных масс оружия, формирование не только национально-освободительных, но и различных террористических организаций. Такие процессы могут представлять растущую опасность и для молодых освободившихся государств, и для всего мира в связи с возрастающей разрушительной силой вооружений. Поэтому *современная ступень гражданского интернационализма* тесно связана, с одной стороны, с продвижением в эти регионы идей ненасилия и консенсусного разрешения региональных проблем через ООН и другие международные организации и конференции и, с другой стороны,— с совместными мерами экономически развитых стран, направленными против дальнейшего накопления вооружений, «расползания» средств массового уничтожения, против международного терроризма и преступности, против агрессии и нарушений международного права. Важным этапом развития первого процесса явилось подписание исторического договора между СССР и Индией в 1986 г. (20). Для второго процесса показательно современное единодушное выступление мировой общественности против агрессии и международного терроризма и возрождение сотрудничества великих держав в Совете Безопасности ООН в 1990 г. Новый интернационализм сегодня меняет политическую ситуацию в развивающихся регионах мира.

Если на первой ступени развития НТР одной из ярких черт гражданского интернационализма явилась поддержка свободы и самостоятельности наций (что характерно сегодня для Восточной Европы), то для новой ступени гражданского интернационализма все более характерной становится тенденция к их *экономической, социокультурной и даже политической интеграции.* Критика в адрес европейской интеграции со стороны организаций, связанных с массовыми профсоюзами, сменилась их нарастающей поддержкой интеграционных процессов, борьбой за создание «единого социального пространства», за принятие общей «Социальной Хартии» Западной Европы. Выравнивание социальных завоеваний по высшим стандартам — задача весьма сложная в связи с разными ступенями развития рабочего класса, экономики и рабочего движения на Севере и Юге, Западе и Центре Европы. Нелегкий, но *ненасильственный, мирный процесс* консенсусного, компетентного и компромиссного решения этих подчас весьма конфликтных классовых и национальных проблем займет, вероятно, еще многие годы.

Напротив, на первом этапе НТР классовые проблемы преодоления гражданским обществом монопольных административно-бюрократических структур в ряде стран Восточной Европы в 1988—1990 гг. решаются в условиях крайне драматичного политического, а подчас и военно-политического напряжения. В этих революционных преобразованиях необходимо отметить те же две закономерности, которые ранее проявились в Западной Европе. Первая заключалась в том, что наиболее важные общие интересы рабочих и служащих полностью совпадают с интересами утверждения ценностей нового гражданского общества; вторая — острота социально-политических столкновений тем выше, события тем драматичнее, чем сильнее правящие слои блокируют развитие НТР. Еще история 30—50-х годов показала, что жесткие меры подавления борьбы рабочего класса, применявшиеся в ряде экономически развитых стран (Герма-

ния, Италия, Япония, СССР и др.) не только тормозили начало НТР и создание нового гражданского общества, но и *создавали опаснейшие центры международной напряженности и даже агрессии.* Поэтому современное возрождение самостоятельности рабочих и иных организаций формирующегося современного гражданского общества в СССР, бывшей ГДР, Польше, Венгрии, Чехословакии, Югославии и других государствах Европы, Азии и Латинской Америки — это важнейший процесс создания структур прочного мира и коллективной безопасности на базе укрепления нового гражданского интернационализма.

* * *

На наших глазах совершается процесс смены не просто «стадий» или «внутриформационных эпох». Вершится *смена цивилизационных эпох всего человечества!* Рассмотрение закономерностей этой эпохи («Полис», 1991, № 1, № 2, № 4), показало, что происходящие социальные, политические, правовые, нравственные и иные процессы в западных демократиях *могут быть теоретически достаточно адекватно, целостно осмыслены на базе теории двух этапов развития НТР.* Каждый из этапов характеризуется качественно различными процессами: 1) в развитии производства, отношений собственности, рабочего класса и его интересов; 2) в новом гражданском обществе, возникающем на экономической основе универсализации, дифференциации и размывания отношений наемного труда; 3) в смене парадигм формирования и функционирования правовых и социальных государств; 4) в тенденциях развития нового гражданского интернационализма. К сожалению, теория двух этапов НТР, выработанная советской наукой в 80-е годы, остается пока практически малоизвестной даже нашим специалистам, не говоря уже о массе политически активных граждан, решающих сегодня судьбы перестройки.

1. Handbook of Labor Statistics, U. S. Department of Labor. Bureau of Labor Statistic Bulletin 2217, p. 204.
2. *Stewart E. W.* Sociology. The human science. Dusseldorf, London, Madrid, Mexico, Monreal, Tokyo, Toronto, 1978. p. 130—136.
3. *Фролов И. Т.* Перспективы человека. М., 1983. с. 204.
4. *Duncan G. J., Coe R. D.* An overview of family economic mobility — *Skolnick A. S., Skolnick J. H.* Family in transtion: Rethinking marriage, sexuality, child rearing and family organisation. Boston, Toronto, 1986. p. 110.
5. *Ершов С. А.* Medleclass: для себя или для всех? — «Литературная газета», 27.VI. 1990.
6. «Известия», 5.IV. и 21.XI.1990.
7. *Любимов Л., Яровая Е.* Социально-экономическое содержание исторического процесса (на примере США). «МЭ и МО», 1990. № 7 и 9.
8. *Гурьев И. Е.* К вопросу о соотношении классовой борьбы и социального прогресса в условиях современного капитализма. Тезисы доклада на Ученом Совете ИМЭМО АН СССР, 1990.
9. *Холодковский К. Г.* Что придет на смену неоконсерватизму. «МЭ и МО», 1990. № 11, с. 55—56.
10. *Попов Н. П.* Америка 80-х. Общественное мнение и социальные проблемы. М., 1986. с. 59.
11. *Перегудов С. П.* Неоконсервативная модель общественных отношений. «МЭ и МО», № 11, с. 69.
12. *Дилигенский Г. Г.* Теория социальных классов и современное общественное развитие. Тезисы доклада на Ученом Совете ИМЭМО АН СССР. 1990.
13. *Васильчук Ю. А.* См. «Полис», 1991. № 2.
14. *Савельева И. М.* Альтернативный мир: модели и идеалы. М., 1990.
15. «МЭ и МО», 1988, № 7, с. 54—55.
16. Международно-правовая защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. с. 12.
17. *Бергер М.* Наши реформы и международный валютный фонд. «Известия», 4.X. 1990.
18. Парижская хартия новой Европы.— «Известия», 22.XI. 1990.
19. См.: Common Crises. North-South Cooperation for World Recovery. London, 1983 и др.
20. Делийская декларация о принципах свободного от ядерного оружия и ненасильственного мира. «Правда», 28.XI. 1986.